Для него было славой следовать за Лун Дэ и останавливать наступление тысяч солдат Фэйтянь. Но прямо сейчас Ху Цзинтянь был обязан стерпеть унижения ради своих людей. Это вызывало у него подавленность.

- Ху Ле! - Ху Цзинтянь взревел, и военный командир, который был немного младше, чем он, и имел острый взгляд, быстро пришел.

- У меня для тебя миссия.

Ху Цзинтянь заговорил:

- С этого момент ты будешь следовать за военным советником и обеспечивать его безопасность! Если с ним случится хоть какая-то напасть, я спрошу об этом у тебя!

- Я повинуюсь приказу! - Не колеблясь, Ху Ле решительно сказал.

Когда Лэн Цяньцю это увидел, то быстро замахал рукой:

- Генерал Ху, как так можно? Брат Ху - ваша правая рука, и он также ваш хороший брат. Как вы можете отдать его мне?

Ху Цзинтянь покачал головой и произнес болезненным тоном:

- Военный стратег, ничего не говорите. Вы должны вернуться живым. Сифэну не выжить без вас. Лорду не выжить без вас. Я жду не дождусь снова увидеться с вами. - Стоило ему договорить, как на глазах мужчины выступили слезы.

Лэн Цяньцю был глубоко тронут. Он взялся за плечо Ху Цзинтяня и молчаливо посмотрел ему в глаза.

Ху Ле, который стоял рядом, не мог не испытать грусть, ощутив атмосферу. У многих не удалось бы сдержать слезы.

Глядя на то, как Лэн Цяньцю убегает под защитой Ху Ле и нескольких стражей, Ху Цзинтянь, не важно насколько бы сильным он не был, он не мог не почувствовать влагу в глаза. Говорили, что мужчины не плачут. Не плачут до тех пор, пока не встречают грустных моментов.

- Генерал... - Увидев как фигура Лэн Цяньцю исчезает, заместитель Ху Цзинтяня мягко окликнул его.

Ху Цзинтянь вытер слезы и повернулся, посмотрев вниз города. Ха Шикуй давал распоряжения войскам, и казалось, что он мог в любой момент отдать приказ атаковать город. Так что мужчина повернулся к заместителю и произнес глубоким тоном:

- Открой ворота и впусти их.

- Генерал, вы действительно хотите открыть ворота? - Заместитель заколебался. Все потому что открытие ворот означало сдачу города, чего никогда не случалось за всю историю Сифэн. Не только заместитель генерала, но солдаты вокруг смотрели на Ху Цзинтяня с озадаченными взглядами.

Ху Цзинтянь хотел объясниться, но он не хотел говорить слишком много. Он сказал:

- Передайте мой приказ, все солдаты в городе должны сложить оружие, и им не позволено

спорить с войсками семьи Ха. Даже если другая сторона будет провоцировать вас, просто терпите, и вам нельзя отбиваться. Если кто-то пойдет против военного приказа, то будет наказан по военным законам!

Если приказ Ху Цзинтяня открыть ворота лишь удивил людей вокруг, то его следующий приказ заставил их не поверить своим ушам.

Восемьсот тысяч солдат города Сифэн круглогодично охраняли границу Лунюань. Они сражались против солдат Фэйтянь уже множество лет. Они были храбрыми и хороши в бою, относясь к жизни и к смерти, как к чему-то эфемерному. Они всегда шли в бой ради победы, и их гордость была важнее жизни. Но Ху Цзинтянь сказал им сложить оружие и терпеть унижение от остальных. Для лучше было просто умереть.

Поэтому, когда Ху Цзинтянь произнес это, солдаты рядом не могли не начать протестовать. Солдаты в конце концов оставались солдатами. Как они могли понять намерения Лэн Цяньцю и Ху Цзинтяня?

- Заткнитесь! Хотите восстать? - Ху Цзинтянь взревел, услышав шум.

Власть Ху Цзинтяня все ещё была при нем. С его криком комментарии солдат приутихли, но их лица все ещё были полны подавленности и несогласия.

Ху Цзинтянь вздохнул и сказал:

- Солдаты, семья Ха всегда относилась к нашему лорду как к бельму на глазу! До этого у них не удавалось найти предлог, чтобы смерти нашего лорда. Если мы все дадим им достаточный предлог из-за злости, это навредит нашему лорду. Вы понимаете?

Слова Ху Цзинтяня полностью лишили солдат дара речи. Пускай они не желали этого, но подумав о том, что этот вопрос был связан с честью их любимого генерала Северного Фронта, то даже если им придется пролить кровь, они были готовы на это. Сцена стала молчаливой, торжественной и тихой. Но эта тишина передавала дух и верность восьмисот тысяч солдат города Сифэн.

Ху Цзинтянь был тронут этим. Его сердце кипело от эмоций, а глаза наполнились слезами. Хлопнув в ладоши, он привел солдат в чувства. Тогда они отсалютовали ему один за другим. Сам же мужчина сказал:

- Спасибо вам, спасибо от лица лорда! - После этого он глубоко поклонился.

- Ради лорда мы готовы на все, не говоря уже об унижении. Братья, мы сможем стерпеть это ради лорда? - Взволнованный заместитель генерала воскликнул следом.

- Да! Да! Да! - Рев на все небо начал создавать огромные волны, и даже ночные облака на небе были сметены ими.

Ха Шикуй, который распоряжался войсками под городом, внезапно услышал этот рев. Его сердце не могло не забиться дико. Он с удивлением посмотрел на город. Он также был генералом, который множество лет вел войска. Он был знаком с тем, как нужно вести солдат в бой. Самым важным было создать для армии импульс, так называемый боевой дух. По этому реву он смог почувствовать неунывающий и могущественный дух восьмисот тысяч солдат города Сифэн. Он не мог не похвалить:

- Лун Лэ действительно заслуживает свою репутацию, раз смог создать дивизион таких тигров и волков!

Даже Ха Шикуй был глубоко тронут, не говоря уже о солдатах под его командованием. Они были шокированы и сосредоточили взгляды на городской стене. Ха Шикуй наморщился.

Этот случай заставил Ха Шикуя признать, что Лун Дэ превосходил его в ведении войск!

Рев солдат успокоил Ху Цзинтяня и сделал его более решительным. С такими солдатами кого ещё ему было бояться.

Он взмахнул рукой, чтобы солдаты стихли. Ху Цзинтянь после сказал:

- Скажите людям в городе, что если у них нет важных дел, они должны оставаться в городе и не выходить просто так. В отличие от нас, армия семьи Ха никогда не будет вежлива с гражданами Сифэн. Я не хочу, чтобы людей города убивали.

После того, как заместитель генерала махнул рукой, десятки солдат немедленно разошлись, начав проходить от двери до двери, выполняя приказ Лун Дэ. Люди в городе любили Лун Дэ не меньше солдат. Они даже не колебались, когда закрывали двери один за другим. Улицы и аллеи Сифэн внезапно стали пустыми, и на них воцарилась мертвая тишина.

Когда все было подготовлено, Ху Цзинтянь сделал вдох и лично открыл ворота Сифэн, выйдя первым.

Войска семьи Ха не ожидали, что ворота внезапно откроются. Они подумали, что сейчас появится гарнизон врага, чтобы атаковать их. Внезапно люди закричали, готовы отправиться в бой.

Но увидев, что наружу вышел один лишь Ху Цзинтянь, к тому же невооруженный, солдаты не могли не успокоиться.

При виде этого Ху Цзинтянь не показывал ничего, кроме насмешки на лице. Если бы не подлые методы Ха Цзиюаня, и если бы забота о Лун Дэ, Ху Цзинтянь имел бы уверенность в победе над миллионным войском семьи Ха.

- Ху Цзинтянь, ты собираешься сдаться? - Ха Шикуй также смутился от поведения своей армии. Пускай это были двое других армий, которые оказались взволнованы сейчас, но он выступал в роли главнокомандующего трех армий, поэтому он потерял лицо. Выехав на лошади вперед, мужчина указал копьем в сторону груди Ху Цзинтяня и спросил.

Будь это обычные времена, Ху Цзинтянь уже бы дал бой Ха Шикую, но прямо сейчас ему лишь оставалось стерпеть это.

Со слабой улыбкой Ху Цзинтянь сказал:

- Ты и я - оба генералы Лунюань. Мы министры одного департамента. Как мы можем говорить о том, чтобы сдаться?

Ха Шикуй вышел вперед, чтобы сохранить немного лица. Но неожиданно сарказм Ху Цзинтяня заставил покраснеть его ещё больше.

Мужчина прокашлялся и спросил:

- Ты вышел поприветствовать меня в город?

Ху Цзинтянь слабо ответил:

- Мы не смеет противиться приказу императора. Сейчас, когда ворота открыты, я приглашаю генерала Ха внутрь.

Когда он взглянул в сторону ворот, то увидел внутри города две колонны солдат, которые стояли в идеальную линию. Ха Шикуй заколебался и нахмурился. Он боялся, что Ху Цзинтянь его дурит и планирует устроить засаду, когда он войдет в город.

Увидев колебание на лице Ха Шикуя, Ху Цзинтянь задумался об этом и понял, о чем тот переживает. Он не мог не рассмеяться:

- Генерал Ха, что с вами? Вы подозреваете, что я оставил засаду в городе?

Ха Шикуй оказался смущен и раздражен тем, что Ху Цзинтянь раскрыл его мысли на публику. С указанным копьем в сторону груди Ху Цзинтяня, он сказал:

- Не думаю, что ты посмеешь! - Тогда мужчина развернулся к трем объединенным армиям и громко приказал, - Три армии, следуйте за мной в город!

Ху Цзинтянь холодно хмыкнул. Когда он собирался повернуться и повести их, Ха Шикуй сказал:

- Постой минутку!

Когда Ху Цзинтянь повернулся к Ха Шикую, тот холодно улыбнулся и сказал:

- Генерал Ху, пожалуйста поведите мою лошадь.

- О чем вы говорите? - Ху Цзинтянь испытал сильный гнев и выпалил.

Согласно их авторитету, пускай Ху Цзинтянь уступал на пол уровня Ха Шикую, но даже Лун Дэ не говорил ему это делать. Ха Шикуй очевидно унижал его на публику. Как командующий генерал, который был гордым на поле боя, он находил это ещё более невыносимым, чем смерть.

Ха Шикуй сказал:

- Что такое, генерал Ху не хочет? Не забывайте, что я - эмиссар императора. Повести лошадь для меня - это словно повести лошадь для императора. Это честь для вас. Вы посмеете отказаться?

http://tl.rulate.ru/book/18821/1281259